

Пискунов Владимир

22.08.80.

22 августа 1980 г. «ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ».

В. Пискунов. «Знаменосцы. Образ коммуниста в советской литературе». Издательство «Промсвещение». 1979. 256 стр. 1 руб. 50 коп.

ОБРАЗ КОММУНИСТА

В ДРУГ. видишь, каким богатым стало наше литературоведение. Если еще двадцать—тридцать лет назад каждая новая литературоведческая книга несла на себе несколько функций, выполняла не одну задачу, то теперь одна и та же тема довольно часто имеет несколько воплощений: в виде сугубо академических разработок, в виде популярных монографий, рассчитанных на самые широкие слои читателей, в виде учебных пособий и семинариев. В частности, в последние десятилетия издательства «Промсвещение» и «Детская литература» выпустили много работ, написанных в жанре прикладного литературоведения и обращенных либо к преподавателям литературы, либо к самим школьникам. Естественно, что перемены эти сказываются не только на количестве книг, но и на их качестве. Критик и литературовед, четко обозначивший тему своей работы, а также ее функции, уяснивший, к кому он обращается, имеет возможность развить соответствующий данной функции рабочий инструментарий, углублять методы работы в данном жанре.

Книга В. Пискунова как раз и написана в жанре прикладного литературоведения. В нем есть свои нерешенные проблемы и спорные вопросы, которые учитываются автором книги и по своему решаются.

Один из этих вопросов, несомненно, стоял перед автором книги, когда он определял круг произведений и персонажей, который он собирался представить читателю: охватить ли только выдающиеся создания советской литературы или нарисовать широкую панораму нашей многонациональной словесности. В. Пискунов избрал второй вариант. Он упомянул и разобрал очень большое количество писателей, книг, героев (ис-

ти, жаль, что издательство, снабдившее книгу великолепной иконографией, не позаботилось об указателе авторов и произведений — он просто необходим тем, кто не ограничится чтением книги, а будет с ней работать), причем некоторые романы, повести и поэмы — В. Шишкова, Б. Пильняка, П. Васильева и других — впервые привлечены к разговору на эту тему. Читателю предложен обширный и многообразный материал: проза, поэзия, драматургия, документалистика. Автору даже, чтобы не упустить что-либо, порой приходится сбиваться на скороговорку (так, мне кажется, случилось в обзор литературы тридцатых годов), и все же упущения можно заметить — оказались не упомянутыми такие, например, книги, как «Степан Кольчугин» В. Гроссмана, ранние повести В. Тендрякова. Но очень уж акцентировать внимание на этом не хочется, так как видишь, как тесно было автору в установленных пределах: то и дело ему приходится отказываться от детального анализа какого-либо произведения или образа, обозначая лишь самые главные их черты и достоинства.

Между прочим, поэтому обидно, что в заключительную главу своей книги, повествующую о последнем десятилетии, В. Пискунов в стремлении назвать все более или менее заметное вводит книги, в которых сам же находит «недостаточную художественную убедительность». Наверное, здесь следовало проявить большую строгость и взыскательность.

Тема книги В. Пискунова — не новая тема в нашем литературоведении, она достаточно разработана в работах В. Озарова, В. Новикова и многих других. Опираясь на достижения своих предшественников, цитируя их, упоминая о них (как тут не вспомнить и другие примеры, когда иной автор, двигаясь по наезженной тропе, старательно делает вид, что он-то и

есть первопроходец), В. Пискунов вносит и свои существенные дополнения и коррективы, вводит в исследование образа коммуниста в советской литературе новые акценты и ракурсы. Так, красной нитью через это литературоведческое повествование проходит мысль о том, что коммунист — это тот, кто не только ведет за собой народ, но и постоянно и вдохновенно учится у народа. Начиная с «Железного потока» А. Серафимовича и «Чапаева» Д. Фурманова и кончая произведениями последнего времени, автор книги «Знаменосцы» находит и отмечает в характере и поведении главных героев стремление к «единству руководителя-большевика и народной массы», то, что в атмосфере этого единства коммунист «рос, мужал и становился духовно богаче».

Особенно заметно это на образе В. И. Ленина, созданном советскими прозаиками, поэтами и драматургами. Художественная Лениниана широко представлена в книге В. Пискунова — и это естественно (можно лишь пожалеть о том, что автор не привлек к рассмотрению рассказы М. Зощенко — написанные для детей, они сыграли свою роль в развитии и становлении «взрослой» Ленинианы). Говоря о произведениях М. Горького, В. Маяковского, М. Шагинян, Н. Погодина, В. Катаева, Э. Казакевича, автор обращает внимание на показ самими разными писателями того, как Ленин вновь и вновь продумывает круг вопросов, которые ставит история перед рус-

скими коммунистами», как он при этом широко и плодотворно вбирает в свою мысль мысли своих собеседников и современников — от рафинированного интеллигента до мастерового и пахаря. На протяжении всей книги В. Пискунов раскрывает, как развивался образ коммуниста в произведениях советских писателей, как углублялось его понимание, как преимущественный показ волевого и политического начала в герое постепенно сменялся все более многогранным изображением, в котором на разных присутствовали сила и раздумье, общественное и личное, политика и нравственность, — изображением, в котором эти компоненты не сосуществовали, а жили в их нераздельности. Читая эту книгу, вявля видишь, как могучее движение советской литературы вновь и вновь ломало исподволь складывающиеся штампы и стереотипы в изображении коммуниста, как литература, следуя за жизнью, находила новые краски для новых характеров и ситуаций.

Если в 20—30-х годах образ коммуниста мог появляться только в произведениях, трактующих современность, то постепенно, с течением времени, коммунист становится персонажем и героем исторического романа. Книжки о Ленине, о гражданской войне, об эпохе коллективизации и индустриализации, а теперь уже и о Великой Отечественной, написанные сегодня, все более воспринимаются читателем как исторические. В исследовании В. Пискунова много ма-

ста уделено рассказу о том, как литература «возвращается на обжитый ею плацдарм, чтобы не просто повторить сказанное, но утвердить обогащенное историческим опытом новое понимание старых проблем». Примером здесь служат и произведения К. Федина, Г. Маркова, М. Стелмаха, С. Залыгина, П. Нилина о событиях предреволюционной и революционной эпох, и книги Ю. Бондарева, В. Быкова, В. Богомолова, А. Адамовича, К. Воробьева о войне с фашизмом.

Перед читателем книги В. Пискунова в какой-то степени проходит едва ли не вся история советской литературы, ибо оказывается, что почти нет в советской литературе произведений, в которых не было бы образов коммунистов или не говорилось о руководящей и организующей роли партии. Даже персонажи, формально беспартийные, несут в себе заряд коммунистической идейности — герой «Книги про бойца» А. Твардовского заявляет о себе: «Я ж, как более идейный, был там как бы политрук». Встает перед читателем и история нашей страны — от революционных боев 1905 года до времен покорения космоса.

Книга «Знаменосцы», несомненно, с пользой послужит и учителю, и лектору, и пропагандисту. Нет также сомнения, что она — и, может быть, не раз — будет переиздана. И в этом случае хотелось бы, чтобы страницам, которые рассказывают о том, как советская литература живописала образы великих и рядовых коммунистов, прибавилось несколько страниц о том, как эти талантливые портреты, в свою очередь, влияли на живой облик коммуниста и вообще советского человека, формировали его.

Юрий ЛЯХОВ